

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Научная статья

<https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.24.72.012>

УДК 338.486

ТУРИСТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК НОВАЯ ТОЧКА РОСТА ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

Лапин А. С.^{1*}

¹ Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* lapinlapinas@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается целесообразность создания туристического макрокластера Северного Кавказа, который сегодня представляет собой в большей степени объединение региональных курортов под управлением корпорации «Кавказ.РФ». Кластер может выступить в качестве драйвера развития внутреннего туризма, исходя из уникальных рекреационных преимуществ субъектов СКФО. Проанализированы основные тенденции и тренды, которые способствуют как развитию внутреннего туризма в новых экономических условиях, так и конкретно развитию туризма на Северном Кавказе. При формировании туристического кластера предлагается использовать модульные решения, аналогичные модулям в программировании, в связи с чем обосновывается целесообразность внедрения такого понятия, как «инверсия управления туристическими продуктами», которая обозначает применение в ходе процессов кластерообразования принципа программирования, при котором отдельные туристические продукты максимально изолированы друг от друга, а координация и кооперация деятельности участников кластера происходит только по тем направлениям, которые отвечают общим интересам кластера и региона его присутствия. Такой подход будет препятствовать созданию фиктивных кластеров и выделению бюджетных средств на развитие так называемых «фиктивных» кластеров. В период санкционных ограничений и геополитических проблем, существенно влияющих на формирование турпотоков, именно модульные решения при построении дорожной карты развития туристического кластера на Северном Кавказе отвечают как специфике регионального развития, так и специфике развития самой туристической отрасли и необходимости использования качественной системы оценки кластерных эффектов.

Ключевые слова: туристические кластеры, модульный подход, развитие регионов СКФО.

Для цитирования: Лапин А. С. Туристический кластер Северного Кавказа как новая точка роста внутреннего туризма. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2024;2(31):106-114. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.24.72.012.

Research article

JEL R10, R12

THE TOURISM CLUSTER OF THE NORTH CAUCASUS AS A NEW POINT OF GROWTH FOR DOMESTIC TOURISM

Lapin A.^{1*}

¹ Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

* lapinlapinas@yandex.ru

Abstract. In the article, the author considers the expediency of creating a tourism cluster in the North Caucasus as a driver for the development of domestic tourism, based on the unique recreational advantages of the subjects of the North Caucasus Federal District. The research examines the main trends and

trends that contribute both in principle to the development of domestic tourism in the new economic conditions, and specifically to the development of tourism in the North Caucasus. When forming a tourist cluster, it is proposed to use modular solutions by analogy with the use of modules in programming, in connection with which the expediency of using such a concept as «inversion of management of tourist products» is justified, which means the application of the programming principle in which individual tourist products are maximally isolated from each other, and coordination and cooperation of the activities of cluster participants occurs only according to those areas that meet the common interests of the cluster and the region of its presence. This approach will prevent the creation of fictitious clusters and the allocation of budgetary funds for the development of so-called «fictitious» clusters. From the author's point of view, during the period of sanctions restrictions and geopolitical problems that significantly affect the formation of tourist flows, it is modular solutions when building a roadmap for the development of a tourist cluster in the North Caucasus that meet both the specifics of regional development and the specifics of the development of the tourism industry itself and the need to use a high-quality system for assessing cluster effects.

Keywords: tourism clusters, modular approach, development of the regions of the North Caucasus Federal District.

For citation: Lapin A. The Tourism Cluster of the North Caucasus as a New Point of Growth for Domestic Tourism. Vestnik of Rostov State University of Economics. 2024;2(31):106-114. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.24.72.012.

Введение

Актуальность рассмотрения данной тематики исследования обусловлена тем, что в настоящее время значимость развития туристической отрасли в нашей стране беспрецедентно возрастает, что связано не только с закрытием границ многих государств для посещения российскими туристами, но и с определенными колебаниями курсов валют, которые делают отдых за границей достаточно дорогостоящим. Применение в данных условиях кластерного подхода к развитию туризма будет способствовать решению конкретных задач региональной экономики, повышению эффективности работы туристической и связанной с ней отраслей, а также положительно сказываться на уровне качества жизни населения за счет генерации синергетических эффектов.

Также для туристов из приграничных регионов страны в значительной степени возрастают проблемы транспортной доступности, которые делают затруднительным перемещение к аэропорту и, соответственно, делают менее привлекательным отдых в тех странах, куда нужно добираться самолетом, как из-за увеличения времени на дорогу, так и из-за возрастания непосредственно

транспортных расходов (стоимость билета на самолет увеличивается на стоимость переезда до самого аэропорта). Кроме того, стоит обратить внимание и на наличие социальных и культурных проблем, которые в данный момент делают отдых за границей менее комфортным для российских туристов. Все это ориентирует большую часть туристов, в том числе из тех, кто в прежние годы стабильно предпочитал отдых за границей, обратить внимание на российские курорты и на те туристические продукты, которые могут удовлетворить их требования к привычному стилю отдыха.

Среди основных предпосылок, которые способствуют развитию туризма на Северном Кавказе и обосновывают целесообразность создания в северокавказских регионах туристического кластера, можно выделить следующие.

1. Рост внутреннего туризма. В последние годы наблюдается достаточно стабильный рост доходов населения, что приводит и к большей востребованности различных туристических программ и в принципе к большей активизации туристической деятельности – туристы начинают ездить в путешествия чаще и готовы тратить на это большие денежные суммы. Оказывает влияние и общая гео-

политическая обстановка, соответственно, частные инвестиции во внутренний туризм возрастают.

2. Активное развитие новых видов туризма, например, экотуризма, который изначально не предполагает больших объемов инвестиций в создание туристического объекта, но при этом уже имеет большую популярность среди тех туристов, которые предпочитают отдых на природе и ознакомление с естественными ландшафтами и историческими достопримечательностями. При этом такой вид туризма является практически универсальным, так как доступен всем категориям населения.

3. Южные регионы всегда славились достаточно большим турпотоком, но в новых экономических условиях он еще больше возрос вследствие того, что туристы по финансовым или идеологическим соображениям переориентировались с более популярных ранее стран для отдыха, таких как Турция, Арабские Эмираты, Египет и т. д., на отечественные черноморские курорты.

4. Многократно возросла популярность и локального туризма, суть которого заключается в том, что турист не выезжает за пределы своего региона или путешествует в соседний регион, что опять же особо актуально для жителей южно-российских регионов в связи с возможностью организации «туров выходного дня».

5. Существенный толчок к развитию туристических объектов на Северном Кавказе был дан вследствие того, что традиционные туристические районы, например, такие как Краснодарский край, оказались перегружены, и туристы начали рассматривать возможность отдыха в менее загруженных и не менее красивых регионах, например, Республике Дагестан.

Огромным преимуществом северокавказских регионов является их всесезонность как туристических объектов, то есть посещение природных ландшафтов и достопримечательностей возможно

практически в любое время года. Если говорить о более узком спектре туристических услуг, то в летний период это может быть отдых на море, а в зимний отдых на горнолыжных курортах, которые сейчас активно создаются в северокавказских республиках, а часть уже успешно функционирует и пользуется большой популярностью.

Особенностью формирования туристического кластера Северного Кавказа может стать также и то, что ментальные границы Северного Кавказа включают в себя практически весь южно-российский регион, то есть также и Краснодарский край, и Ростовскую область, что способствует взаимному продвижению и формированию общего регионального бренда для всех курортов юга России [9, с. 82]. Это, в свою очередь, положительно сказывается на имидже регионов Северного Кавказа и процессах их брендизации, поскольку более развитые в туристическом плане курорты как бы «передают» часть своей популярности близлежащим регионам.

Сложно переоценить роль туристической отрасли в развитии наиболее депрессивных регионов страны, часть из которых представлена субъектами СКФО. В данной ситуации развитие туристической отрасли могло бы выступить в качестве драйвера роста для региональных экономик и способствовать выравниванию социально-экономического положения со среднероссийскими значениями [6, с. 20]. Формирование туристического кластера позволит в этом случае оптимизировать связи между различными туристическими объектами и отраслями, обслуживающими туристические потоки, а также способствовать возникновению значимых синергетических эффектов для каждого из участников кластера.

Результатом формирования туристического кластера может стать создание уникального туристического бренда регионов Северного Кавказа, который сам по себе уже будет привлекать большие объемы частных инвестиций в данный реги-

он. И несмотря на то что на первых порах такие кластеры чаще всего имеют характер дирижистской модели, подразумевающей превалирующую роль государства при их создании и на начальных этапах развития, в течение нескольких лет подобные кластерные структуры при использовании грамотно выстроенных механизмов развития способны перейти к самоорганизационной форме существования, выйти из-под влияния государственных структур и функционировать уже на основе создания «ядра» кластера – лидера отрасли, который будет объединять вокруг себя большое количество компаний малого и среднего бизнеса, занимающегося обслуживанием возросших туристических потоков.

Материалы и методы

В рамках проведения исследования нами был применен модульный подход, активно использующийся в программировании, который, с нашей точки зрения, целесообразно использовать на этапах зарождения, создания и ранних стадиях развития кластера, так как это даст возможность территориям СКФО определить основные драйверы туристического развития территории и сосредоточить организационные и финансовые ресурсы на решении первоочередных задач кластерного развития, поэтапно реализуя уникальную концепцию развития туристического потенциала Северного Кавказа. Это позволит как более эффективно перераспределять частные и бюджетные инвестиции в объекты туристической инфраструктуры, так и получать детализированные и точные оценки достижения результатов в рамках каждого разрабатываемого туристического модуля. Кроме того, применение модульного подхода обеспечивает определенную устойчивость системы, так как проблемы и ограничения реализации в рамках одного модуля никак не будут сказываться на возможности успешной реализации другого.

Результаты

Согласно утвержденной Правительством России Стратегии развития

туризма в Северо-Кавказском федеральном округе до 2035 г. (далее – Стратегия), наблюдается некоторый дисбаланс объемов развития туристических услуг, которые все время возрастают, с низкого вклада туристической отрасли в формирование валового регионального продукта. В данном документе также обозначены некоторые проблемы развития туристической отрасли в регионах Северного Кавказа, связанные с тем, что на фоне увеличения туристического потока инфраструктурные мощности региона явно отстают от необходимых темпов развития, то есть наблюдается так называемая «проблема роста».

Также в Стратегии обосновывается, что туризм до сих пор еще не стал привлекательной сферой для инвесторов ввиду его достаточно низкой рентабельности и того, что туристическая инфраструктура, имеющаяся на сегодняшний день, в большинстве своем отличается высокой степенью износа [7, с. 124], что предполагает необходимость осуществления больших объемов инвестиционных вложений для ее модернизации и соответствия требованиям самых взыскательных туристов. Пока такая инфраструктура не будет подготовлена, нельзя рассчитывать на то, что туристические объекты будут характеризоваться высоким уровнем прибыльности, так как и стоимость таких объектов размещения будет ниже, чем в современных отелях и пансионатах. Сегодня на Северном Кавказе работает 9 горнолыжных комплексов с большим количеством канатных дорог и протяженными трассами, но при этом среди всех них только несколько зон характеризуются наибольшим развитием – это Архыз в Карачаево-Черкесии, Эльбрус в Кабардино-Балкарии, Ведучи в Чечне и Армхи в Ингушетии, в то время как остальные комплексы не характеризуются большой популярностью ни среди инвесторов, ни среди туристов.

Одной из основных задач создания туристического кластера на Северном Кавказе должно стать выравнивание ту-

ристического потока в течение года, что позволит привлекать инвестиции в экономику регионов на постоянной основе, нивелируя проблему сезонности и, соответственно, проблемы падения инвестиционной и деловой активности в регионе, которые прежде всего сказываются на представителях малого бизнеса и семейных предприятиях, которых в туристической отрасли южно-российских регионов очень большое количество.

По мнению экспертов Министерства экономического развития РФ и государственной корпорации «Кавказ.РФ», достижению этой задачи будет способствовать обеспечение всесезонности курортов Северного Кавказа, для чего необходимо расширение летней инфраструктуры, а также спектра предлагаемых услуг и повышения уровня сервиса [8, с. 66]. Практически всегда точкой притяжения туристов на подобных курортах становятся канатные дороги со смотровыми площадками, так как они также имеют всесезонный характер. Зимой и ранней весной горнолыжные курорты пользуются большим спросом для туристов, но сохранение большого турпотока круглый год – это достаточно сложная задача, но вполне выполнимая, если при этом эффективно развивать всю близлежащую инфраструктуру, и не только места размещения, но и трекинговые маршруты, которые можно будет предложить вниманию тех гостей, которые свою туристическую программу рассматривают в первую очередь как оздоровительную. Также для повышения популярности тех курортов, которые изначально не являются всесезонными, можно практиковать событийный туризм, приуроченный к проведению каких-либо интересных для туристов спортивных мероприятий, культурных программ, исторических реконструкций, фестивалей и т. д. Формирование туристического кластера в СКФО позволяет создать инфраструктуру горнолыжных курортов, которая в дальнейшем может использоваться для самых разных мероприятий и за счет

этого окупаться. Также она должна быть дополнена тематическими парками, оборудованными пешеходными, велосипедными и конными маршрутами со смотровыми площадками.

Повышение экономической эффективности туристических объектов и развития индустрии отдыха на Северном Кавказе невозможно без достаточной диверсификации региональных туристических предложений, поэтому для того чтобы развивать как морские, так и горнолыжные курорты Северного Кавказа, в рамках создания туристического кластера необходимо предусмотреть разработку концепций летнего и зимнего отдыха. Для этого в первую очередь следует осуществить SWOT-анализ региона и его туристической отрасли, идентифицировать наличие конкретных рекреационных услуг, выделив из них уникальные, имеющиеся только в данном регионе / кластере, определить их тематическую направленность, особенности позиционирования и разработать уникальные летние и зимние туристические предложения.

Концепция формирования туристического макрокластера на Северном Кавказе в обязательном порядке должна предусматривать его юридический статус и официальное оформление, что будет способствовать полноценной реализации территориального брендинга и повышению устойчивости самой туристической отрасли, которая будет здесь развиваться, так как для субъектов СКФО устойчивость туристических потоков можно фактически приравнять к устойчивости самого региона. Данный подход опять же возвращает нас к вопросу рассмотрения необходимости развития всесезонности туристических маршрутов, которая может быть обеспечена за счет развития экологического и сельского туризма. Так, на Северном Кавказе функционирует большое количество фермерских хозяйств, среди которых есть и пасеки, и форелевые, и виноградарские хозяйства, и традиционные осетинские пивоварни, и все эти объекты можно сде-

лать основой для создания перспективных территорий для сельского туризма.

Разработка дорожной карты развития туристического кластера должна подразумевать формирование уникальных маршрутов, которые объединяют посещение объектов агротуризма, национальных парков и заповедников, что будет в свою очередь способствовать не только увеличению инвестирования в конкретные объекты туристического кластера и конкретные местные предприятия, но и способствовать популяризации идеи экотуризма и развитию малого бизнеса в каждом из регионов, которые будут объединены общей концепцией устойчивого развития внутри единого туристического кластера [1, с. 10].

Первоначальным этапом формирования дорожной карты туристического кластера СКФО является организация правильного маркетинга территории, активного позиционирования и продвижения бренда регионов Северного Кавказа как универсальных курортов как в летний, так и в зимний период. Для этого необходимо использовать имидж территории Северного Кавказа как территории с хорошей экологией, экохозяйствами и большим количеством долгожителей, что позволит привлечь туристов, которые хотят пройти на отдыхе оздоровительные процедуры и укрепить свое здоровье. Кроме того, появляется возможность кооперации курортов Северного Кавказа с курортами Черноморского побережья. В этом случае можно говорить о значительном расширении туристического кластера и формировании его в межрегиональном формате за счет создания единого транспортного коридора и туристического маршрута, тем более что наличие ментальных границ Северного Кавказа позволяет рассматривать большую часть территорий в качестве единого туристического мегакластера Юга России.

Обсуждение

В основе применения при формировании кластера модульных решений лежит принцип минимизации связей между

различными его модулями. Таким образом, достигается необходимая инверсия управления, в рамках которой каждый кластер может принять к разработке только необходимые для него модули, поскольку их реализация не зависит друг от друга. То, что детали модуля не влияют друг на друга, дает важное преимущество кластерам, развивающимся по либеральной модели, так как у них появляется возможность на начальном этапе своего развития произвести приоритезацию задач и сосредоточиться на реализации одного или двух ключевых направлений.

Применение модульных решений при разработке механизмов функционирования туристического кластера позволяет организовать поэтапную разработку туристического продукта и создание уникального туристического предложения с учетом специфики территории. Использование функциональных моделей южно-российских территорий будет способствовать созданию архитектурного кода, базирующегося на уникальных преимуществах рекреационного потенциала СКФО.

На рисунке 1 приведена схема, отражающая основные модульные решения, которые целесообразно использовать при формировании кластера и на начальных этапах его развития, а также на этапах масштабизации его деятельности или расширения путем межрегионального взаимодействия [3, с. 34]. Из данных рисунка 1 видно, что модульные решения применяются на втором этапе формирования кластера, в рамках которого, собственно, и происходит процесс создания архитектуры туристического кластера.

В модульном программировании предусмотрено три типа реализации проектов, два из которых вполне можно распространить и на механизм создания туристического кластера.

Во-первых, это фабричный метод, который предполагает, что для создания модуля внутри кластера берутся некие эталонные образцы, объединяющие общие черты большей части кластеров.

Между модулями не существует прямого взаимодействия, а при их доработке каждый модуль дополняется уникальными характеристиками данного кластера. Этот подход можно использовать при разработке алгоритмов создания туристических карт на специализированных цифровых платформах [5, с. 53] или при строительстве объектов глэмпинга.

Во-вторых, для создания туристических кластеров также можно использовать и сервисный метод, предусматрива-

ющий создание общего интерфейса, на базе которого осуществляется взаимодействие модулей. Например, два независимых друг от друга модуля – разработка сборника дизайн-кодов и создание придорожной инфраструктуры могут на определенном этапе своей реализации начать свое взаимодействие, то есть вся впрямь создаваемая инфраструктура данного типа в рамках туристического кластера может разрабатываться на основе унифицированного набора дизайн-кодов.

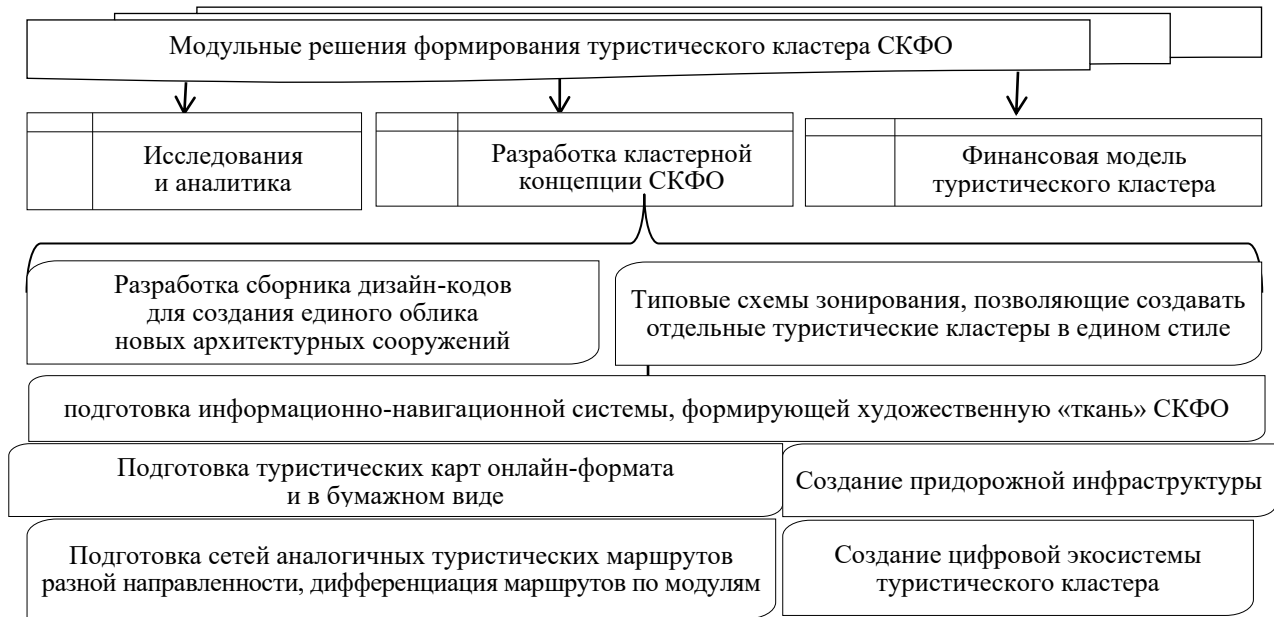

Рисунок 1 – Применение модульных решений в процессе формирования туристического кластера СКФО

Figure 1 – Application of modular solutions in the process of forming a tourist cluster of the North Caucasus Federal District

Первый модуль – исследования и аналитика – включает в себя визуально-ландшафтный анализ, GIS-аналитику (создание моделей реально существующих природных и антропогенных систем), SWOT-анализ (анализ сильных и слабых сторон проекта) и анализ градостроительных документов (документов территориального планирования, зонирования и планировки размещения инфраструктурных объектов в регионе). В рамках реализации второго модуля, который является основным, реализуется разработка уникальной кластерной концепции и концепции проектирования ту-

ристической инфраструктуры [4, с. 108]. Данный модуль предполагает разработку стратегии развития территории, формирование туристических предложений, функциональное зонирование [10, с. 28] и создание уникального архитектурного продукта, создающего особые конкурентные преимущества именно для данного кластера и для данного региона [2, с. 218], поэтому каждый субъект СКФО может выработать для себя специфический набор туристических программ, которые могут быть реализованы только на этой территории. На третьем этапе осуществляется создание финансовой модели

туристического кластера, включающей определение рентабельности, технико-экономическое обоснование, построение сервисной модели и общей экономической модели туристического кластера.

Выводы

На сегодняшний день кластерный подход можно считать наиболее целесообразным инструментом развития туристической отрасли для северокавказских регионов России. Это объясняется как преимуществами самих кластерных структур при организации развития региональной экономики за счет повышения ее конкурентоспособности и возможности быстро адаптироваться к современным реалиям, так и особенностями социально-экономического положения регионов СКФО. Для них кластерный путь развития в новых экономических условиях является наиболее доступным и эффективным инструментом развития экономики за счет возможности реализации крупных инфраструктурных проектов или внедрения инноваций путем объединения усилий многих представителей туристической отрасли и смежных отраслей. Практика применения кластерного подхода за рубежом и в ряде российских регионов убедительно свидетельствует о том, что он дает существенный толчок развитию малого бизнеса, который традиционно в большой доле присутствует в цепочках создания стоимости туристических продуктов СКФО, придающих уникальность туристическому кластеру этого региона. Применение же модульных решений в рамках кластерной концепции развития туристической отрасли будет способствовать более четкой алгоритмизации процессов образования кластерных структур, последовательному прохождению этапов от «начального» до «высокого» уровня развития кластера и разработке достоверной системы оценки тех синергетических эффектов, которые генерирует кластер для своих участников и для экономики региона в целом.

Список литературы

1. *Бабосюк, А. В.* Региональные туристические кластеры, условия и этапы их создания // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2024. – № 2-1. – С. 9-12.
2. *Баликов, А. А., Гаджиев, У. М.* Формирование инновационных архитектурных форм в туристических кластерах // *Инновации и инвестиции*. – 2022. – № 10. – С. 216-219.
3. Межрегиональное взаимодействие в туристской сфере и его институциональное обеспечение / *Е. Н. Захарова, М. З. Абесалашвили, М. Р. Кидакоева* // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2023. – № 6. – С. 32-38.
4. *Магомедова, П. Н.* Разработка и реализация туристических проектов как инструмента развития внутреннего туризма // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2022. – № 10 (144). – С. 106-114.
5. Цифровая платформа как основа развития социально-экономической системы (на примере туристической отрасли Северо-Кавказского региона) / *Е. А. Семенова, Н. Н. Новоселова, В. В. Хубулова* // *Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса*. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 49-61.
6. *Скибин, С. А.* Кластерные образования как инструменты межрегиональной интеграции на уровне федерального округа // *Экономика и экология территориальных образований*. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 19-24.
7. Развитие туризма в Северо-Кавказском федеральном округе / *В. В. Строев, М. Д. Магомедов, Е. Ю. Алексейчева* // *Вестник университета*. – 2023. – № 7. – С. 121-127.
8. Структурный анализ и возможности реализации туристско-рекреационного потенциала Северо-Кавказского федерального округа // *О. Р. Тегетаева, З. П. Гасиева, В. В. Тадтаева* // *Экономические науки*. – 2022. – № 9. – С. 65-71.

9. *Ткачева, Т. А.* Туристский образ Северного Кавказа в представлениях населения России // Наука. Инновации. Технологии. – 2018. – № 4. – С. 77-90.

10. *Bahaire, T., Elliot-White, M.* The application of geographic information systems in sustainable tourism planning // Journal of Sustainable Tourism. – 1999. – Vol. 7, № 15. – P. 9-177.

References

1. *Babosyuk, A.* Regional tourism clusters, conditions and stages of their creation // Economics and Business: theory and practice. – 2024. – № 2-1. – P. 9-12.

2. *Balikoev, A., Gadzhiev, U.* Formation of innovative architectural forms in tourist clusters // Innovations and investments. – 2022. – № 10. – P. 216-219.

3. Interregional cooperation in the tourism sector and its institutional support / *E. Zakharova, M. Abesalashvili, M. Kidakoeva* // Innovative economics: prospects for development and improvement. – 2023. – № 6. – P. 32-38.

4. *Magomedova, P.* Development and implementation of tourism projects as a tool for the development of domestic tourism // Regional problems of economic transformation. – 2022. – № 10 (144). – P. 106-114.

5. Digital platform as a basis for the development of the socio-economic system (on the example of the tourism industry of the North Caucasus region) / *E. Semenova, N. Novoselova, V. Khubulova* // Scientific result. Business and service technologies. – 2022. – Vol. 8, № 1. – P. 49-61.

6. *Skibin, S.* Cluster formations as instruments of interregional integration at the level of the federal district // Economics and ecology of territorial formations. – 2022. – Vol. 6, № 2. – P. 19-24.

7. Development of tourism in the North Caucasus Federal District / *V. Stroeve, M. Magomedov, E. Alekseicheva* // Bulletin of University. – 2023. – № 7. – P. 121-127.

8. Structural analysis and possibilities of realizing the tourist and recreational potential of the North Caucasus Federal District / *O. Tegetaeva, Z. Gasieva, V. Tadtayeva* // Economic sciences. – 2022. – № 9. – P. 65-71.

9. *Tkacheva, T.* The tourist image of the North Caucasus in the representations of Russian population // Nauka. Innovation. Technologies. – 2018. – № 4. – P. 77-90.

10. *Bahair, T., Elliot-White, M.* Application of geographical information systems in planning sustainable tourism // Journal of Sustainable Tourism. – 1999. – Vol. 7, № 15. – P. 9-177.

Об авторах:

Лапин Александр Сергеевич, ассистент института туризма, сервиса и креативных индустрий, Южный федеральный университет, lapinlapinas@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Alexander Lapin, assistant at the institute of tourism, service and creative industries, Southern Federal University, lapinlapinas@yandex.ru

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.